УДК 332.135

М. Б. Табачникова

ОЦЕНКА УРОВНЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПЕССИМИЗМА ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ГРУПП

Аннотация: *цель статьи — анализ уровня экономического поведения различных институциональных групп для формирования концепции управления изменениями социально-экономических систем.*

Обсуждение: *развитие социально-экономических систем различных стран, их территориальных подсистем в значительной мере зависит от восприятия событий, которые в целом рассматриваются в качестве благоприятных или неблагоприятных. Точки зрения различных институциональных групп на силу влияния и вероятность наступления событий различны. Это существенно для управления экономическими процессами, поскольку планы, программы развития реализуются на основе ожиданий различных групп. Для оценки уровня пессимизма выдвинута гипотеза, в соответствии с которой одно и то же событие оценивается различным образом как отдельными людьми, так и их группами. Следовательно, каждое событие и каждая группа могут быть оценены по уровню экономического пессимизма. В первом случае экономический оптимизм можно охарактеризовать как «событийный», во втором — как «институциональный».*

Результаты: *в статье проанализированы точки зрения представителей различных институциональных групп в конкретном регионе Российской Федерации (Воронежской области). На основе экспертных оценок сформулированы угрозы развитию региона (неблагоприятные события). Экспертами выступали представители крупного бизнеса, малого бизнеса, региональных органов власти, органов местного самоуправления, общественных организаций, работников организаций бюджетной сферы. Результаты исследования имеют два различных аспекта. Во-первых, рассчитаны индексы пессимизма для каждого неблагоприятного события и каждой институциональной группы. Во-вторых, апробирован методический подход к оценке событийного и институционального пессимизма, который применим к любым социально-экономическим системам.*

Ключевые слова: *экономический оптимизм, экономический пессимизм, социально-экономическая система, институциональная группа, экономическое событие.*

UDK 332.135

M. B. Tabachnikova

ASSESSMENT OF LEVEL OF ECONOMIC PESSIMISM INSTITUTIONAL GROUPS

Summary: *article purpose — the analysis of economic level of various institutional groups for formation of the concept of management of changes of social and economic systems.*

Discussion: *development of social and economic systems of various countries, their territorial subsystems considerably depends on perception of events which in general are considered as favorable or adverse. The points of view of various institutional groups on force of influence and probability of approach of events are various. It is essential to management of economic processes as plans, programs of development are implemented on the basis of expectations of various groups. For an assessment of level of pessimism the hypothesis according to which the same event is estimated various image both certain people, and their groups is made. Therefore, each event and each group can be estimated on the level of economic pessimism. In the first case economic optimism can be characterized as «event», in the second — as «institutional».*

Results: *in article the points of view of representatives of various institutional groups in the concrete region of the Russian Federation (Voronezh region) are analysed. On the basis of expert*

estimates threats to development of the region (adverse events) are formulated. Representatives of large business, small business, regional authorities, local governments, public organizations, employees of the organizations of the budgetary sphere acted as experts. Results of a research have two various aspects. First, pessimism indexes for each adverse event and each institutional group are calculated. Secondly, methodical approach to an assessment of event and institutional pessimism which is applicable to any social and economic systems is approved.

Keywords: *economic optimism, economic pessimism, social and economic system, institutional group, economic event.*

Введение

Экономическое поведение различных социально-экономических систем от макрорегионов до отдельных индивидов в значительной степени обусловлено их институциональными особенностями. Это показано в работах различных исследователей (Ж. Бодрийяр, К. Ясперс [1], Дж. Гобсон [3], Дж. Гэлбрейт [4], Я. Корнаи [9], К. Маркс [12], И. Розмаинский [17], А. Тойнби [19], Дж. С. Милль [13]. Проблема заключается в том, что количественное измерение параметров, характеризующих ту или иную институциональную группу, представляет большую проблему. В работах российских ученых расчет количественных параметров поведения институциональных групп представлен в работах В. Майоровой, А. Плугатыревой, И. Рисина, Ю. Трещевского, Г. Франовской [11, 20].

Анализ понятия «экономический пессимизм» нами в литературе не обнаружен, об этом явлении обычно упоминают в связи с исследованиями экономического оптимизма. Положения, характеризующие уровень экономического оптимизма применительно к различным экономическим событиям, представили в своих работах И. Важенина [2], Р. Инглхарт [5], Л. Кессельман, М. Мацкевич [6, 7], Ю. Левада [10], Т. Нестик [15] и др. Пессимизм упоминается скорее как недостаточный оптимизм, чем самостоятельное явление. Между тем, «пессимизм» имеет право на осмысление его в качестве отдельного объекта исследования.

Следует сделать отдельную оговорку в отношении оценки оптимизма — обычно она производится по весьма укрупненным событийны комплексам. Например, по данным агентства «Ромир» [18] 33 % россиян считали, что в 2016 году экономические вопросы сдвинутся в положительную сторону. Не согласны с ними 27 % опрошенных, которые не верят в улучшение экономической ситуации в наступившем году. Не ожидают никаких значимых изменений в экономике 30 % россиян. Как видим, из представленных данных не ясно, что именно считают «положительным» россияне, что представляет собой «улучшение экономической ситуации». На интуитивном уровне мы понимаем, о чем идет речь. Но, этого недостаточно. Для оценки как самих перспектив, так и отношения к ним различных институциональных групп, нужна детализация явлений по событиям и указанным группам.

Методика оценки уровня экономического пессимизма институциональных групп

В целях выяснения возможностей детализации экономических событий и их оценки в качестве неблагоприятных (угроз) проведено исследование мнений экспертов. В качестве социально-экономической системы, которую представляют институциональные группы, выбран регион. Это обусловлено тем, что регион — достаточно сложная система, включающую различные институциональные группы. Важно, что события в регионе управляются относительно слабо (по сравнению, например, с организациями). Это предполагает необходимость поиска субъектов, готовых сотрудничать в реализации планов и программ, и, следовательно, оценку их взглядов на прогнозируемые события.

Исходным методом оценки неблагоприятных событий в регионе является традиционный SWOT-анализ, в котором представлены возможности и угрозы функционированию региона. В данной статье анализируются только угрозы (неблагоприятные события), поскольку они представляют в общем виде «вектор пессимизма» экспертов. Перспективы развития системы представляют иную позицию — экономиче-

ский оптимизм. На наш взгляд, пессимизм представляет не слабо выраженный оптимизм, а принципиально иную позицию — отрицательный вектор восприятия события, то есть, угрозу.

Для выяснения мнений экспертов на перспективы развития региона было проведено анкетирование их представителей. Анкета включала 15 позиций, отражающих угрозы развитию региона. Состав возможностей (благоприятных событий (таблица 1)) сформирован и оценен экспертами, представляющими различные институциональные группы региона: органы власти (33 эксперта), органы местного самоуправления (26 экспертов), крупный бизнес (16 экспертов), малый бизнес (21 эксперт), руководители бюджетных организаций (28 экспертов), представители общественных организаций (11 экспертов). Для экспертного опроса сформированный информационный массив достаточно обширный. Каждую позицию оценивали по двум параметрам — силе влияния и вероятности реализации.

Для оценки мнений экспертов об угрозах (неблагоприятных событиях) развития региона ниже применены следующие обозначения:

j — события (планы, программы, прогнозируемые действия власти, бизнеса);

i — эксперты (условные номера экспертов, представляющих различные институциональные группы);

m — количество событий (в нашем расчете m = 15);

ni — количество анкетированных экспертов по каждой институциональной группе;

Lij — балл, присвоенный i-м экспертом событию j по силе влияния либо вероятности наступления;

Pi — обобщающий показатель институционального пессимизма (пессимизма i-ой институциональной группы);

Iip — индекс институционального пессимизма (пессимизма институциональной группы);

Ojp — обобщающий показатель событийного пессимизма по событию j;

Ijp — индекс событийного пессимизма.

Показатели, используемые в качестве промежуточных:

Ojpi — показатель событийного пессимизма (jp) институциональной группыi;

Oipj — показатель институционального пессимизма (ip) по событию j;

Ijpi — индекс событийного пессимизма институциональной группы i.

Для компактного представления о мнениях представителей различных институциональных групп об угрозах развития региона проведено агрегирование результатов с учетом средних значений силы влияния, вероятности наступления события и индексов нечеткости по каждой позиции, по формуле:

$$Ojp = \frac{\overline{L}im \times \overline{L}jm}{1 + Ljfs \times Ljpo}$$

где Ojp — обобщающий показатель событийного экономического пессимизма;

$\overline{L}mfs$ — среднее значение оценок силы влияния события;

$\overline{L}mpo$ — среднее значение оценок вероятности наступления события;

L_{jfs} — индекс нечеткости оценок силы влияния события;

L_{jfs} — индекс нечеткости оценок вероятности события;

Индекс нечеткости использован для оценки согласованности мнений экспертов по силе влияния и вероятности наступления события.

Метод нечетких множеств использован по работам Л. Конышевой, Д. Назарова [8, 14].

Индекс событийного пессимизма, имеющий значение 1,0 является максимальным, остальные индексы показывают меньшую степень пессимизма.

Показатели событийного и институционального пессимизма институциональных групп

Проведение расчетов на основании вышеизложенных методических положений позволило установить существенные различия в уровнях экономического пессимизма различных институциональных групп региона. В табл. 1 представлены результаты расчетов показателей событийного пессимизма крупного бизнеса.

Как видно из данных, представленных в табл. 1, степень проявления экономического пессимизма крупного бизнеса в отношении тех или иных прогнозируемых неблагоприятных событий (угроз) существенно различается.

Таблица 1

Расчет показателей событийного экономического пессимизма крупного бизнеса

События	Средние значения		Индексы нечеткости		Обобщающий показатель событийного пессимизма (O_{Ip})	Индекс событийного пессимизма институциональной группы (I_{Ip})
	Сила влияния события	Вероятность реализации события	Сила влияния события	Вероятность реализации события		
1. Перераспределение финансовых потоков в пользу внешних пользователей (в т. ч. аккумуляция сбережений населения и средств предприятий на расчетных счетах банков и их размещение на финансовых рынках других регионов)	4,31	3,75	0,30	0,23	15,13	0,759
2. Обострение межрегиональной конкуренции, предметом которой является мобильная и наиболее квалифицированная часть трудовых ресурсов региона	3,94	3,94	0,31	0,31	14,15	0,711
3. Обострение межрегиональной конкуренции, предметом которой является традиционная продукция воронежских предприятий	3,75	3,81	0,34	0,23	13,25	0,665
4. Влияние внешних экономических санкций	4,06	4,06	0,31	0,31	15,03	0,755
5. Усиление глобальной конкуренции	4,13	3,75	0,24	0,23	14,68	0,737
6. Нарастание социальной напряженности: ухудшение положения работников бюджетной сферы, пенсионеров, увеличение дифференциации доходов населения	4,63	4,38	0,18	0,10	19,92	**1,000**
7. Продолжающееся ухудшение качества «демографической пирамиды»	4,56	4,5	0,24	0,18	19,68	0,988
8. Повышение напряженности на региональном рынке труда	4,5	4,31	0,18	0,18	18,80	0,944
9. Нарастание дисбаланса системы расселения населения, не обеспеченного рабочими местами, необходимыми объектами социальной и инженерной инфраструктуры	4,19	4,13	0,27	0,30	16,02	0,804
10. Уменьшение объема безвозмездных перечислений субъектам РФ из федерального бюджета	4,44	4,31	0,09	0,18	18,83	0,946
11. Рост курса рубля по отношению к основным валютам, ведущий к утрате конкурентоспособности продукции воронежских предприятий на мировом рынке	3,75	3,56	0,23	0,27	12,58	0,632
12. Уменьшение господдержки сельского хозяйства	4,56	4,31	0,24	0,11	19,13	0,960
13. Сокращение бюджетного финансирования науки и образования	4,44	4,19	0,10	0,18	18,27	0,917
14. «Утечка мозгов» за пределы страны	4,06	4,00	0,31	0,40	14,44	0,725
15. Ухудшение экологической обстановки, связанное с изменением климата	3,69	3,38	0,30	0,27	11,55	**0,580**

Наиболее пессимистичен крупный бизнес в отношении события 6 — «Нарастание социальной напряженности: ухудшение положения работников бюджетной сферы, пенсионеров, увеличение дифференциации доходов населения».

Очень велики опасения, связанные с прогнозируемым ухудшением качества демографической пирамиды (индекс пессимизма 0,988); уменьшением государственной поддержки сельского хозяйства (0,960); уменьшением объемов безвозмездных перечислений субъектам РФ из федерального центра (0,946); повышением напряженности на рынке труда (0,944); сокращением бюджетного финансирования науки и образования (0,917).

Как видим, все прогнозируемые угрозы, связанные с финансированием социально-экономических процессов за счет бюджетных средств, оцениваются крупным бизнесом весьма высоко. Иначе говоря, экономической пессимизм данной институциональной группы вытекает, в значительной мере, из опасений по поводу действий федеральных органов власти в бюджетной сфере.

Другой очаг беспокойства — социально-экономическое взаимодействие институциональных групп.

Относительно невысок уровень пессимизма в отношении различного рода внешнеэкономического и межрегионального взаимодействия: конкуренции между регионами, экономических санкций, изменения курса рубля, «утечки мозгов».

Взаимоотношения между различными подсистемами бизнеса (перераспределение финансовых потоков между различными подсистемами бизнеса, конкуренция на товарном рынке), не вызывают серьезных опасений.

Наименьшие опасения связаны с обострением экологических проблем. При этом крупный бизнес силу влияния данного события оценивает несколько выше (3,69 балла), чем вероятность его наступления (3,38 балла).

Аналогичным образом рассчитаны показатели событийного пессимизма остальных институциональных групп: органов власти регионального уровня, органов местного самоуправления, малого бизнеса, общественных организаций, организаций бюджетной сферы. В результате сформирована матрица событийного и институционального пессимизма (табл. 2). Нумерация событий в табл. 2 соответствует нумерации, представленной в графе 1 табл. 1.

Таблица 2

Показатели событийного и институционального пессимизма региона

События	Обобщающие показатели экономического пессимизма институциональных групп						ΣO_{jp}	I_{JPI}
	Крупный бизнес	Малый бизнес	Региональные органы власти	Органы местного самоуправления	Общественные организации	Бюджетные организации		
1.	15,13	15,04	13,47	15,82	16,94	12,83	89,23	0,773
2.	14,15	13,05	13,54	13,44	16,19	12,89	83,26	0,722
3.	13,25	13,12	12,68	14,18	16,91	12,02	82,16	0,712
4.	15,03	15,02	13,55	11,83	15,58	12,78	83,79	0,726
5.	14,68	12,63	12,89	12,13	13,23	12,81	78,37	0,679
6.	19,92	18,94	19,66	21,25	19,60	16,01	115,38	**1,000**
7.	19,68	14,81	17,82	13,41	17,80	12,68	96,20	0,834
8.	18,80	16,75	16,21	14,91	20,84	14,48	101,99	0,884
9.	16,02	13,15	15,84	13,85	18,72	14,71	92,29	0,800
10.	18,83	18,42	18,42	17,05	15,62	15,31	103,65	0,898
11.	12,58	11,59	13,52	14,89	15,15	13,61	81,34	0,705
12.	19,13	17,41	18,19	17,69	16,17	12,96	101,55	0,880
13.	18,27	18,53	16,41	19,17	19,12	16,50	108	0,936
14.	14,44	15,90	15,58	16,03	18,50	15,02	95,47	0,827
15.	11,55	13,16	14,67	13,73	16,30	12,79	82,20	0,712
P_i	241,46	227,52	232,45	229,38	256,67	207,4	-	-
I_{ip}	0,941	0,886	0,906	0,894	**1,000**	0,808	-	-

Как видим, среди институциональных групп наиболее пессимистичны представители общественных организаций (индекс пессимизма 1,0). Следующие позиции (свыше 0,9) занимают крупный бизнес и региональные органы власти.

Наименее пессимистичны (индекс пессимизма 0,808) представители бюджетных организаций.

Диапазон значений событийного пессимизма, рассчитанного по всем институциональным группам, достаточно широк. Наибольшие опасения вызывает прогноз нарастания социальной напряженности, связанной с ухудшением положения работников бюджетной сферы, пенсионеров, увеличением дифференциации доходов населения (1,0). Повышенный пессимизм в отношении данной позиции свойственен четырем институциональным группам из шести. Представители бюджетных организации оценивают опасность ухудшения собственного положения (наряду с пенсионерами) как вторую по уровню опасность (после сокращения бюджетного финансирования образования и науки). Достаточно ясно, что обе эти позиции представляются для представителей данной группы одним и тем же процессом.

Представители общественных организаций считают более напряженным прогноз повышения напряженности на рынке труда.

Событие, пессимистично оцениваемое всеми институциональными группами (второе по значимости) — уменьшение господдержки сельского хозяйства; третье — уменьшение объема перечислений из федерального бюджета в бюджеты субъектов РФ.

В отношении остальных событий все институциональные группы в целом менее пессимистичны.

Наименее пессимистичен прогноз относительно усиления глобальной конкуренции.

Выводы и предложения

Экономический пессимизм может рассматриваться как самостоятельное экономическое явление, противоположное по вектору экономическому оптимизму. Анкетирование экспертов — представителей различных институциональных групп и математическая обработка результатов анкетирования позволяют определить уровни «событийного» и «институционального» пессимизма.

В статье проанализированы точки зрения представителей различных институциональных групп в конкретном регионе Российской Федерации (Воронежской области). На основе экспертных оценок сформулированы угрозы развитию региона (неблагоприятные события). Экспертами выступали представители крупного бизнеса, малого бизнеса, региональных органов власти, органов местного самоуправления, общественных организаций, работников организаций бюджетной сферы. По результатам исследования рассчитаны индексы пессимизма для каждого неблагоприятного события и каждой институциональной группы. Кроме того, апробирован методический подход к оценке событийного и институционального пессимизма, который, предположительно, применим к любым социально-экономическим системам.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бодрийяр Ж.* Призрак толпы / Ж. Боджрийяр, К. Ясперс. — М. : Алгоритм, 2014. — 304 с.

2. *Важенина И. С.* Конкурентное сосуществование территорий: потенциал становления / И. С. Важенина // Региональная экономика: теория и практика. — 2014. — № 24. — С. 61—70.

3. *Гобсон Дж.* Эволюция современного капитализма / Дж. Гобсон. — М. : ЛИБРОКОМ, 2011. — 448 с.

4. *Гэлбрейт Дж. К.* Экономические теории и цели общества / Дж. К. Гэлбрейт. — М. : Прогресс, 1979. — С. 291—293.

5. *Инглхарт Р.* Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества / Р. Инглхарт // Политические исследования. — 1997. — № 4. — С. 6—32.

6. *Кессельман Л. Е.* Экономический оптимизм/пессимизм в трансформирующемся обществе / Л. Е. Кесельман, М. Г. Мацкевич. — Режим доступа: http://www.nir.ru/sj/sj/12kesel.htm (дата обращения 05.04.2017)

7. *Кессельман Л. Е.* Индивидуальный экономический оптимизм/пессимизм в транс-

формирующемся обществе / Л. Е. Кессельман, М. Г. Мацкевич // Социологический журнал. — 1998. — № 1, 2. — С. 39—54.

8. *Конышева Л. К.* Основы теории нечетких множеств : учебное пособие / Л. К. Конышева, Д. М. Назаров. — Спб. : Питер, 2011. — 192 с.

9. *Корнаи Я.* Размышления о капитализме / Я. Корнаи. — М. : Издательство Института Гайдара, 2012. — 352 с.

10. *Левада Ю. А.* Социальные типы переходного периода: попытка характеристики. Экономические и социальные перемены: Мониторинг общественного мнения / Ю. А. Левада ; ВЦИОМ — Интерцентр — АНХ. — М. : Аспект-Пресс, 1997. — № 2. — С. 9—15.

11. *Майорова В. В.* Экономический анализ институциональных параметров социально-экономических систем / В. В. Майорова, Л. М. Никитина, Ю. И. Трещевский // Экономический анализ: теория и практика. — 2015. — С. 2—11.

12. *Маркс К.* Капитал. Критика политической экономии / К. Маркс. — М. : Политиздат, 1973. — Т. 1. — 907 с.

13. *Милль Дж. Ст.* Основы политической экономии с некоторыми приложениями к социальной философии / Дж. Ст. Милль ; пер. с англ.: В. Б. Бобров. — М. : Эксмо, 2007. — 1037 с.

14. *Назаров Д. М.* Сервисы MATHCARD 14: реализация технологий экономико-математического регулирования / Д. М. Назаров. — 2-е изд. — Национальный Открытый Университет «ИНТУИТ», 2016. — С. 180—186.

15. *Нестик Т. А.* Жизнеспособность группы как социально-психологический феномен / Т. А. Нестик // Социальная и экономическая психология. — 2016. —Т. 1. № 2. — С. 29—60.

16. *Рисин И. Е.* Малый бизнес о проблемах и перспективах развития Воронежской области / И. Е. Рисин, Ю. И. Трещевский, Г. Н. Франовская, А. А. Плугатырева // Регион: системы, экономика, управление. — 2016. — № 4 (35). — С. 23—33.

17. *Розмаинский И. В.* Экономическая культура как фактор и барьер экономического роста / И. В. Розмаинский // Журнал институциональных исследований. — 2012. — Т. 4. № 4. — С. 22—32.

18. Ромир: экономический оптимизм и пессимизм на планете. — Режим доступа: https://mresearcher.com/2016/02/romir-ehkonomicheskij-optimizm-i-pessimizm-na-planete.html (дата обращения 05.07.2017)

19. *Тойнби А. Дж.* Цивилизация перед судом истории / А. Дж. Тойнби. — М. : Айрин-пресс, 2003. — 588 с.

20. *Treshchevsky Yu.* Results of Innovational Activities of Russian Regions in View of the Types of Economic Culture / Yuri Treshchevsky, Larisa Nikitina, Mikhail Litovkin, Valentina Mayorova // Russia and the European Union Development and Perspectives Part of the series Contributions to Economics. Book. Contributions to Economics. — 2017. — PP. 47—53.

Воронежский государственный университет

Табачникова М. Б., кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления организациями

E-mail: gmasha3@gmail.com